

КОММУНИКАТИВНЫЕ СМЫСЛЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Отечественная культурологическая библиографическая концепция в цифровую эпоху: аксиологический, персонологический, коммуникационный аспекты

Russian Cultural Bibliographic Concept in the Digital Age: Axiological, Personological and Communication Aspects

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-2-26-35

Получено: 15 января 2025 г. / Одобрено: 20 февраля 2025 г. / Опубликовано: 26 апреля 2025 г.

Ю.В. Гушул

Канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационной
деятельности,
Челябинский государственный институт культуры,
ORCID ID: 0000-0001-8749-3757,
Researcher ID: 507751,
Россия, Челябинск,
e-mail: gushuljulia@gmail.com

Yu.V. Gushul

Candidate of Pedagogic Sciences, Docent,
Associate Professor,
Department of Library and Information Activities,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts,
ORCID ID: 0000-0001-8749-3757,
Researcher ID: 507751,
Chelyabinsk, Russia,
e-mail: gushuljulia@gmail.com

А.А. Королева

Канд. культурологии,
доцент кафедры философии им. А.Ф. Шишкина,
МГИМО МИД России,
ORCID ID: 0000-0002-0325-9486,
Researcher ID (WoS): G-5777-2016,
Россия, Москва,
e-mail: a.koroleva@inno.mgimo.ru

A.A. Koroleva

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Department of Philosophy, MGIMO University,
ORCID ID: 0000-0002-0325-9486,
Researcher ID (WoS): G-5777-2016,
Moscow, Russia,
e-mail: a.koroleva@inno.mgimo.ru

Аннотация

Авторы, кратко изложив основные положения современной культурологической концепции библиографии, показали с их точки зрения наиболее актуальное направления актуализации концепции: аксиологическое, коммуникативное, персонологическое. Подчеркнули стремление М.Г. Вокхрышевой актуализировать концепцию на основании использования трансдисциплинарных подходов для изучения библиографических явлений, включения библиографической проблематики ввиду ее близости в научное поле информационной культурологии. Отмечено, что возможности развития концепции подготовили труды культурологов, в том числе в своих публикациях они формулируют «социальный заказ» библиографии как коммуникационному посреднику между человеком, документом, автором и обществом. Также показан вклад библиографоведов в осмысление библиографических явлений с разных позиций, в первую очередь коммуникационных. Авторы предлагают обсудить с междисциплинарных позиций ценность библиографической деятельности в цифровом мире, ее посредническую функцию, коммуникативную сущность для достижения концептуса цифровых библиографических инструментов и ожиданий человека от цифрового информационного пространства для получения знаний.

Ключевые слова: информационная культура, культурологическая концепция библиографии, коммуникативные практики библиографии, аксиология библиографии, М.Г. Вокхрышева.

Abstract

The authors, having briefly outlined the main provisions of the modern cultural concept of bibliography, showed, from their point of view, the most relevant directions for updating the concept: axiological, communicative, personological. Emphasized M. G. Vokhrysheva's desire to update the concept based on the use of transdisciplinary approaches to study bibliographic phenomena, the inclusion of bibliographic issues due to its proximity to the scientific field of information cultural studies. It is noted that the possibilities for the development of the concept were prepared by the works of cultural scientists, including in their publications they formulate the "social order" of bibliography as a communication mediator between a person, a document, an author and society. The contribution of bibliographers to understanding bibliographic phenomena from different positions, primarily communication ones, is also shown. The authors propose to discuss from interdisciplinary positions the value of bibliographic activity in the digital world, its mediating function, communicative essence for achieving a consensus of digital bibliographic tools and human expectations from the digital information space for obtaining knowledge.

Keywords: information culture, cultural concept of bibliography, communicative practices of bibliography, axiology of bibliography, M.G. Vokhrysheva.

Введение

Понимая культурную коммуникацию как упрощенную цепочку «автор — текст — читатель», можно говорить о постепенном переносе фокуса с автора на текст, а с текста — на читателя. В конце 1950-х гг. структурализм перенес фокус внимания на сам текст, анализируя его как систему знаков, а после 1968 г. внимание постепенно переходит от текс-

та к читателю [14]. Ролан Барт примерно в это же время заявил о смерти автора. Автор мертв, чтобы дать читателям возможность интерпретации. Уже к 1980 г. абстрактный читатель заменяется реальным. Вот эту иронию постмодернизма на наших глазах преодолевает метамодернизм, в рамках которого можно рассматривать и культурологическую концеп-

цию библиографии, предложенную Маргаритой Георгиевной Вохрышевой.

Определяя суть неклассических концепций библиографии, А.В. Соколов подчеркнул значение культурологической концепции М.Г. Вохрышевой, в которой «метасистемой библиографии объявлялась Культура (библиография — “самоценный” элемент (подсистема) культуры, а не системы документальных коммуникаций) и социальная функция библиографии виделась в “удовлетворении библиографическими средствами потребностей в документально фиксированном знании с целью его сохранения и трансляции от поколения к поколению”» [27, с. 50]. М.Г. Вохрышева подняла также проблему формирования информационной культурологии (вслед за К.К. Колиным [10]), разъясняющей культурологическую сущность документно-коммуникационных наук, которая в первую очередь опосредована изучением проблем «взаимодействия человека и общества с информацией, получивших отражение и обобщающий смысл в понятиях “библиографическая культура”, “информационная культура”, “книжная культура”, “медиакультура”» [5, с. 80]. Солидаризуемся с А.В. Соколовым в видении прогностической функции концепции, которая провозгласила в качестве объекта исследования человека читающего, мыслящего, ищущего в информационном пространстве жизнетворящие смыслы и ответы на задаваемые им самим себе и миру вопросы. На заре метамодернизма культурологическая концепция библиографии, взяв за основу концепт Культура, провозгласила важность поиска гармонии между эмоциональностью поисковых стратегий и глубиной осмысления и трансляции находимых в текстах смыслов, спрогнозировав, что антропологическое всегда будет главенствовать над технократическим, не умаляя культуру пользования все более совершенствующими техническими средствами. Более того, предполагалось «рассмотрение библиографических явлений в контексте развития общекультурной ситуации как на современном этапе, так и в историческом плане; исследование человеческого фактора в библиографии; анализ аксиологического аспекта библиографии как специфического для культуры; рассмотрение библиографии как механизма диалога, взаимодействия культур и личностей» [7, с. 311]. Также библиографическая культура рассматривается нами с культурологических позиций как особый вид целенаправленно формируемой культуры личности, общества и отражает процессы коммуникации между ними и библиографической информацией в коммуникативном пространстве «человек — документ».

Актуальность предложения дискуссии о современном взгляде на культурологическую концепцию

библиографии и привлечения к ней культурологов определяется также формированием цифровой культуры и в целом цифрового мира, глобализацией, виртуализацией окружающего мира, существенной трансформацией роли и личности библиографа в информационном сопровождении читательских предпочтений, пересмотром ценностей культуры в современном цифровом мире, переориентацией социальных коммуникаций (новые каналы, средства и формы взаимодействий) в жизни человека и общества и присутствием сетевой культуры с особыми уникальными формами коммуникативных взаимодействий. Меняется в целом наука — она уже рассматривается как постнаука, движимая поли- и трансдисциплинарными исследованиями. Формируются новый взгляд на библиографию (в новом ГОСТе уже — новое определение), иные библиографоведческие концепции, новые библиографоведческие парадигмы (ресурсоведческая, гуманистическая); современное библиографоведение обогащается междисциплинарными подходами и методами. Все вместе взятое лежит в основе видимых коренных изменений в развитии общекультурной ситуации XXI в. Таким образом, цель нашего исследования и постановки проблемы: выявить новые тенденции в культурологической библиографической концепции в XXI в. и привлечь к их обсуждению культурологов.

Обзор литературы

Теоретические предложения-размышления о новой концепции библиографии впервые были изложены М.Г. Вохрышевой в монографии «Библиография в системе культуры» (1993), структурированы и объяснены в учебном пособии «Теория библиографии» (2004) [7], по которому занимается не одно поколение студентов по специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Более основательно культурологическая концепция сформулирована и показана в научно-практическом пособии «Библиография и культура» (2012) [4] серии «Современная библиотека», ориентированной на библиотечных специалистов. В течение всей научной жизни М.Г. Вохрышева описывает основы и углубляет свою теорию в научных публикациях, докладах на профессиональных научных мероприятиях [см., например: 3; 5; 6]. Одна из последних — статья «Культурологический вектор исследований в документно-коммуникативных науках: возможности и перспективы» (2023) — выводит обсуждение культурологической концепции в междисциплинарность наук и практик документно-коммуникативного цикла (информатика, социальные коммуникации, архивоведение, документоведение и др.), провозглашает важность

их единения под знаком культурологического подхода.

Тем более что культурологи уже обратили достаточно серьезное внимание на документно-коммуникационную проблематику, изучая бытие в современной культуре текстов новой природы, новационных читательских практик, инструментов продвижения книги и чтения, позиционирования вторичных текстов: Л.Б. Зубанова, С.С. Синецкий, С.С. Соковиков, М.Ю. Гудова и др. Их вклад ориентирован на читателеведческие исследования, современной культурной политики по отношению к библиотеке. Однако важна точка зрения культурологов и на бытие библиографической информации в информационном пространстве, коммуникацию «автор — текст — читатель», переживающую серьезные трансформации в цифровую эпоху. В текстах культурологов уже можно видеть конкретный запрос библиографу на формирование информационного ландшафта, как содержательно (о чём?): «использование городских общественных пространств и интернет-ресурсов для анонсирования наиболее ярких индивидуальных проектов и презентации успешно реализованных», «для представления городских инициатив», «создание локального поддерживающего социального рейтинга», «учет содержательных трендов в городской политике и управленческих решениях», обработка и кумуляция «статистической информации, касающейся содержания идей, реакции на них городского сообщества, экономических потоков в пользу определенных проектов (типов проектов)», так и деятельностно (как и где?): «презентации таких проектов могут проводиться и офлайн по заявке авторов, также в общественных пространствах, принадлежащих городу: в библиотеках, клубных учреждениях, парках, в структуре массовых праздников и т. д.» [25, с. 99, 100].

В культурологии формируется информационно-семиотическая теория культуры, конкретизируются взгляды на информационную природу культуры [см., например: 1]; имеет право быть и информационная культурология [5; 11]. Как пишут О.Н. Астафьев и Х.Г. Тхагапсоев, «культура является собой сложнейшую систему смыслов, ценностей, форм, механизмов и стратегий бытия человека в их знаково-символическом, то есть информационном выражении», что можно продолжить: в том числе выражении, отражении посредством вторичной информации. Потенциал развития культурологической концепции библиографии видится в убеждении культурологов, что «ключ к сущности реальных отношений деятельности и культуры... в том самом определяющем распределении, точнее, в оперировании смыслами, знаками, символами, т.е. информацией в процессах

деятельности. В рассматриваемой теории [информационно-семиотическая теория культуры. — Ю.Г. и А.К.] культура и понимается именно как информационный процесс уникального рода, ведомый и доступный лишь человеку, а мир культуры видится как единство трех миров — мира смыслов, мира артефактов, мира знаков и символов, которые и сопрягаются в целое (в культуру) именно посредством знакотворчества человека, кодирования и декодирования информации в различных формах. В этом контексте творение культуры предстает как результат множества форм активности человека и состояний его духа — общения, деятельности, рефлексии, саморефлексии, озарения...» [1, с. 227]. Как видим, взаимосвязи библиографии и культурологии предопределены. Ориентацию во всех этих культурных проявлениях и их фиксации в знаках обеспечивает библиография, равно как и позиционируемые культурологами информационные процессы в рамках декодирования информации: извлечение смыслов (идей, знаний, принципов) из знаков, символов, мира артефактов [1] — традиционные библиографические процессы. Отталкиваясь от такого рода работ, рассмотрим перспективы культурологической концепции библиографии в XXI в.

Методы и материалы

М.Г. Вохрышева аргументировала свою концепцию по следующим направлениям:

- 1) библиограф: его социально культурные функции и качества;
- 2) библиография как область деятельности в сфере культуры;
- 3) библиографическая информация и ее культурные формы;
- 4) библиографическая культура.

Каждое из этих направлений развивается. Коммуникативные форматы библиографии не ограничиваются только лишь вниманием к автору. Главное для библиографа — организовать коммуникацию с читателем, между пользователями в целом: 1) библиограф — читатель [32], 2) читатель — читатель [13; 30], 3) читатель — автор [2]. В данном случае для нас культурологический подход обеспечивает видение библиографии и библиографической деятельности как источников уникальных коммуникативных практик, направленных на удовлетворение информационных потребностей, читательских интересов, на обогащение личности общечеловеческими и общекультурными смыслами, способностями к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей.

Активно об аксиологической сущности библиографии в контексте социальной памяти пишет

З.А. Сафиуллина [22–24]; обращался к аксиологии документно-коммуникационных наук А.В. Соколов [26] — тем самым в нашем поле зрения остается аксиологический аспект культурологического подхода.

Библиограф цифровой эпохи рассматривается в работах М.Ю. Нещерет [15; 17], Н.С. Редькиной [19], А.Е. Рыхторовой [21], А.В. Теплицкой [29] и др. Личностно-творческий аспект культурологического подхода демонстрирует объективную связь субъекта и культуры. Быть руководителем чтения, навигатором в мировом информационном пространстве, конструктором смыслов — системообразующие функции библиографа, требующие высочайшей внутренней культуры, знаниевой, культуры коммуникации. Сама культура предоставляет регулятивы для саморазвития, самовыражения профессионала (добр, ответственность, честь, совесть), способствуя становлению библиографической деятельности как ориентирующей, образовательной, культуросозидающей читателя.

В данной постановочной статье конкретизируем персонологический, аксиологический и коммуникационный аспекты культурологической концепции библиографии. На первом этапе исследуем культурные коды и коммуникации библиографии с позиции культурологического подхода, культурной (особости профессиональной и уровня личной культуры) обусловленности личности (библиографа и читателя), культурообразности деятельности.

Результаты, дискуссия

Культурологическая концепция библиографии: теоретические основы

А.В. Соколов в уже упомянутой работе дал следующую характеристику культурологической концепции библиографии: «Маргарита Георгиевна Ворышева отвергла книговедческие и документоведческие подходы в силу их “фрагментарности и однолинейности” и выдвинула концепт Культура в качестве парадигмального центра библиографоведения» [27, с. 44]. Как отмечает М.Г. Ворышева, «культурологическая сущность документно-коммуникационных наук... определяется практическими сферами деятельности, которые предназначены для реализации определенных функций, связанных с формированием мировоззрения, творческим развитием личности, ее социализацией в обществе» [5, с. 73]. На наш взгляд, сформировано первое теоретическое основание — библиография обогащает культуру и индивида, и социума; она есть феномен культуры; библиография фиксирует, отражает и транслирует культуру на конкретный момент времени.

Формируется особость библиографической культуры, которая либо присуща человеку и обществу, либо нет, над формированием которой нужно целенаправленно и планомерно работать.

Второе теоретическое основание — действенность библиографии в изменении культуры, воздействие библиографии на культуру, включенность библиографии (обеспечение, сопровождение, аналитико-синтетическая обработка, рекомендации) в исследования культуры, которые все более имеют поли- и трансдисциплинарный характер. Культура является предметом исследования для многих гуманитарных наук, которые занимаются ею «по совместительству». Философы, антропологи, социологи, психологи, филологи, историки и др. подходят к изучению сторон или частей культуры со своей методологической оптики, но только культурологический метод выступает системообразующим фактором изучения феномена культуры как целостной и многоуровневой системы и методологической основой всего комплекса наук о культуре.

Третье теоретическое основание — органичное включение в методологию библиографии культурологических методов, принципов и подходов, особенно по формированию и развитию мировоззрения, творческому развитию личности, ее социализации в обществе. Подчеркнем единство устремлений культуры и библиографии в отношении к человеку-читателю, информационному обществу и выделим гуманистический пафос культурологической концепции.

Четвертое теоретическое основание — рассмотрение бытия пользователя и документных систем в современных реалиях в формируемой цифровой культуры; следование за культурными изменениями, объяснение их и постановка на службу человеку; вспомогательность библиографии при формировании культуры индивида и общества в целом. О включенности в цифровизацию и осмыслиении библиографии в цифровом пространстве говорят и ее новые культурные смыслы: веблиография, цифровая библиография, вычислительная библиография и др. Библиография участвует в формировании новой сетевой культуры, исследованиях цифрового чтения, восприятия информации с экрана, понимании электронного текста и проч. своими новыми ресурсами (они уже определены и в новых ГОСТах): подкасты, виртуальные выставки, базы данных, электронные библиотеки и путеводители, навигаторы по цифровому документному пространству и др., а также уникальными исследованиями и их результатами: наукометрия, вебометрия, альтметрики и др.

Пятое теоретическое основание — присутствие библиографии в современной медиасреде, в цифро-

вой презентации информации. Развитие информационно-коммуникационных технологий осложняет определение границ медиасистемы и ее сегментов. Единого и разделяемого всеми школами медиаисследований определения на сегодняшний день нет, да и сам термин «медиасистема» не так однозначен, о чем свидетельствует множество синонимичных выражений: медиасфера, информационно-коммуникационное пространство, медиасреда, медиапространство, медиаполе или поле массмедиа. Медиа различны по целому набору признаков, далеко не все медиа являются массовыми, но в смежном понятии средств массовой коммуникации акцент стоит не на содержании, а на канале распространения. Важный аспект для понимания медиа в конце 1950-х выявил канадский ученый М. Маклюэн, сформулировав один из главных постулатов теории медиа *The medium is the message* [34, р. 15], обращая внимание на тесную связь, но все же различную природу канала распространения сообщения и его содержания. Таким образом, медиа — система каналов и содержания, существующих в неразрывной связи.

Стали ли медиа новыми и что с ними произошло? Для ответа на этот вопрос с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий стоит обратиться к работе медиатеоретика Л. Мановича [14]. «Но ни одно из средств создания и редактирования медиа, ассоциирующихся с компьютерами, не возникает лишь потому, что медиа являются цифровыми. Все новые способы обеспечения доступа к медиа, их распространения, анализа, создания и управления ими осуществляются с помощью программного обеспечения (софта). А значит, они являются результатом определенного решения людей, компаний и консорциумов, разрабатывающих софт: приложения для создания и редактирования медиа-файлов, кодеки, форматы файлов, языки программирования и создания сценариев, которые используются для разработки интерактивных и динамических медиапродуктов, таких как *PHP* или *JavaScript*» [14, с. 52]. Софт не является результатом перехода от аналоговых медиа к цифровым, но этот переход делает возможным развитие программ для создания медиа, не ограничивая направления, в которых медиа развивались раньше и продолжают развиваться сейчас. Все новые качества цифровых медиа не находятся в самих медиаобъектах. Разные типы цифрового контента (например, цифровые фотографии, электронные тексты, веб-сайты или цифровые карты) не обладают собственными свойствами. То, что пользователи воспринимают как свойства медиаконтента, создается софтом. В результате принятия цифрового кода в качестве универсального посредника мы стали воспринимать контент через призму при-

ложений. «Нашим органам чувств доступны только аналоговые медиа: волны пульсирующего давления, воспринимаемые как звук, уровни напряжения, передаваемые на пиксели ЖК-экрана, заставляющие менять их свой цвет, разные оттенки красок, нанесенные на бумагу. Преобразования из аналогового сигнала в цифровой и из цифрового в аналоговый являются центральными для функционирования цифровых медиа» [14, с. 52]. Канал и код в коммуникационной модели обычно понимаются как пассивные механические компоненты — инструменты, необходимые для передачи сообщения, добавляя к этой модели софт, мы подчеркиваем активную роль технологий в коммуникации.

Отсюда и шестое теоретическое основание — благодаря библиографической навигации и библиографической информации, метаданным пользователь может получить доступ к любому типу данных, закодированных с помощью наборов чисел, только через приложения, которые переводят эти числа в чувственно постигаемые формы; именно библиография обеспечивает декодирование наборов данных, информации и постижение их человеком.

Таким образом, культурологическая концепция библиографии может рассматриваться по двум направлениям, «контурам», как пишет в 2023 г. М.Г. Вахрышева: предметному и аспектному. «Первый контур предполагает обозначение множества предметов и явлений библиотечно-информационной практики и познавательной деятельности, которые могут стать объектом изучения. Второй контур связан с выделением различных аспектов культурологического анализа изучаемых проблем» [5, с. 74]. Мы определили при первом подходе в этой работе и обозначение множества предметов и явлений библиотечно-информационной практики и познавательной деятельности, и объекты изучения: это и цифровые практики библиографии, и инновационные результаты библиографической деятельности в цифровую эпоху, а также объекты изучения в будущем: восприятие текстов новой природы пользователями, формирование новых информационных потребностей в новой цифровой коммуникации, сама суть цифровой библиографии в цифровую эпоху — гуманистическая, скорее даже постгуманистическая (постмодернизм) или метагуманистическая (метамодернизм).

Культурологическая концепция библиографии в свете представлений современной культуры и библиографоведения

М.Г. Вахрышева, анализируя аксиологический аспект библиографии, связывает понятие ценности с понятием оценки и выделяет два вида оценки:

произведения (документа), осмысление его места в обществе в соотнесении с эпохой; личности творца, соответствующей творческой школы [7, с. 310]. Представляется уместным связать аксиологический аспект библиографии с ценностным подходом к сохранению материального наследия, тем более библиотеки играют в этом процессе активную роль [18]. Основоположником материального/ценостного подхода к сохранению наследия международное профессиональное сообщество признает австрийского искусствоведа, представителя венской школы искусствознания Алоиза Ригля, предложившего в начале XX в. типологию ценностей памяти и ценностей настоящего в отношении материального наследия. Ригль предложил систему критериев для определения ценности, которая актуальна и на сегодняшний день. В контексте связи ценностного подхода Ригля и библиографии интересен его анализ художественной ценности: «И если мы все же не ограничиваемся признанием художественных достоинств современных произведений, но также оцениваем в произведениях прошлого замысел, форму, колорит, и более того подчас ставим последние выше первых, то это следовало бы понимать (не считая постоянно присущего эстетического фактора исторического интереса) в том смысле, что некоторые художественные произведения прошлого, хотя и не полностью, но все же по-видимому, в определенных частях согласуются с современной художественной волей и что именно явление этих согласующихся элементов на фоне противостоящих ей придает согласующимся элементам такую силу воздействия на нас, современных людей, какую современное произведение, которое вынуждено избегать подобного фона, никогда не сможет продемонстрировать. Следовательно, сообразно современным понятиям нет никакой абсолютной современной ценности, а есть только относительная» [20, с. 14]. Культурные ценности представляют собой объект библиографирования. Сохранение и передача от поколения к поколению документированных ценностей как раз обеспечиваются библиографическими средствами.

Как видим, аксиология библиографии заключается еще и в сохранении и трансляции социальной памяти, библиографическом моделировании культурной среды для работы с памятью и документами, ее формирующими. Аксиология библиографии проявляется и в ее рекомендательности, возможности включить текст/документ в библиографический ресурс — тем самым дается косвенная оценка его качеству: собственно присутствием в рекомендации/библиографическом ресурсе, культурой аннотирования, подготовки обзора, культурой выбора средств и инструментов визуализации, культурой речи би-

лиографа при создании подкаста или иного медиа-продукта.

Характеристика М.Г. Вахрышевой культурологического подхода к библиографии как «наиболее очевидченной концепции (по сравнению с информационной или документографической)» [7, с. 309] заслуживает отдельного внимания. М.Г. Вахрышева отмечает недооцененность библиографов и библиографоведов в современном библиографоведении: авторы библиографических пособий, как правило, начинают привлекать внимание исследователей лишь в тех случаях, когда они прочно вошли в историю библиографического процесса. Анализ текущего потока пособий проводится с позиций их содержания, соответствия потребностям времени, при полном отвлечении от личности автора» [7, с. 309].

Отвлечение от личности автора — это общая проблема, возможно, лакуна в культуре цитирования. С одной стороны, такое базовое понятие научной этики, как недопустимость плагиата, кажется настолько уже раскрытым и общеизвестным, что лишь раз на нем мало кто останавливается. В итоге мы постоянно сталкиваемся со студенческими и аспирантскими работами, представляющими собой компиляцию без должного оформления цитирования, которые технически пытаются манипулировать с проверкой на антиплагиате, с развитием технологий ИИ проблема увеличивается многократно, появляются несуществующие источники и цитаты. С другой стороны, это позволяют себе не только студенты, проверка библиографии рукописей научных статей, подаваемых в рецензируемые журналы, открывает чудеса манипуляции с источниками, начиная от банальных ошибок в библиографическом описании источников и ссылок из вторичных источников до сгенерированных ИИ. Данные примеры, скорее, исключения, но они встречаются достаточно часто.

Исследователи обращаются и к культуре междисциплинарной коммуникации. Достаточно эмоциональна оценка А.В. Соколовым «солидной статьи, эзотерически озаглавленной “Книговедение: жизнь после смерти” озабоченного “несомненным кризисом” отечественного теоретического книговедения петербургского книговеда Д.А. Эльяшевича, который критически оценивает документологический подход к отечественной книжной культуре и не скрывает негативного скепсиса» [28, с. 27]. При этом он отмечает: «Однако было бы неправильно рассматривать статью Д.А. Эльяшевича только в качестве довольно эмоционального (порою хамского) повествования о гибели российского книговедения из-за злодейства подлой антинаучной документологии. Глубинный ее смысл выражен формулой “жизнь после смерти”. В самом деле, если классическое отечественное кни-

говедение от М.Н. Куфаева до И.Е. Баренбаума скончалось в конце XX в., а документология — это фантом (иллюзия), у которого нет будущего, то привлекательна идея воскресения книговедения в наши дни. Дмитрий Аркадьевич испытывает “оптимизм в отношении дальнейшей судьбы российского книговедения” [28, с. 29]. И в этот спор между книговедением и документоведением А.В. Соколов включает и другие неклассические концепции библиографии. В защиту документологии он ставит и вышедшую в 2018 г. монографию М.Г. Вохрышевой «Трансдисциплинарность в библиотековедении, библиографоведении и книговедении» [8]. В монографии А.В. Соколов видит «перспективу трансдисциплинарного подхода к исследованию проблем библиотековедения, библиографоведения, книговедения; его эвристический потенциал и возможные области использования. Благодаря объединению в комплекс «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» трех документально-коммуникационных научных дисциплин создается абстрактное трансдисциплинарное пространство, пригодное для применения в российской социально-коммуникационной системе. Вполне справедливо в качестве основания для объединения библиотековедения, библиографоведения и книговедения в научный комплекс М.Г. Вохрышева называет документ, который является общим объектом изучения упомянутых дисциплин» [28, с. 32]. В ответной статье Д.А. Эльяшевич опровергает вывод А.В. Соколова о необоснованном отрицании «статуса культурологической библиографической концепции как обобщающей теории (методологии)», опирается на положения Ю.Н. Столярова и М.Г. Вохрышевой (к библиографоведческим работам которой он относится «с большим уважением, они — луч света в мрачно-ортодоксальном царстве нашей науки о библиографии»), однако не рассматривает интересную и глубокую монографию Маргариты Георгиевны в качестве некоего фундаментального прорыва в общегуманитарном знании — именно общегуманитарном, а не специальном, поскольку только общегуманитарное может сочетаться с «методологией» [33, с. 120].

В цифровую эпоху — чтобы не потерять субъекта и субъектность — обращает на себя внимание популярность жанра публикаций-персоналий, как памятных, посвященных индивидуальному субъекту деятельности так и относящихся к коллективному — в последние годы активизировался интерес к научным институциям и их коммуникациям, например, к научным школам. Кстати, возможно, это профессиональный язык, в музейной среде, например, готовят выставки, а каталоги и экспликации — уже вторичный продукт, а в исследовательской среде

историков и философов, скорее, принято писать статьи-персоналии к юбилейным датам. Выпущенные за последние пять лет каталоги и библиографические навигаторы культурологической, читателеведческой и др. школ Челябинского государственного института культуры [см., например: 12; 15; 31] — яркий пример этому. Более привычны, конечно, памятные публикации и *in memoriam*, посвященные видным членам библиографического сообщества прошлого и настоящего. Однако следует подчеркнуть важность библиографических обобщений с культурологической точки зрения: «апробируется исследовательская гипотеза об отсутствии общепринятой нормы и в целом культуры институциализации научного направления по мере количественного роста исследований и расширения междисциплинарных связей; и последствиями, и причиной данной проблемы являются затруднение (само)идентификации ученого, определения его исследовательской методологии; сложность корреляции результатов родственно-тематических исследований, выполненных в рамках разных наук; сложность организации научных коммуникаций в силу несистемности и диффузности информации о компетентных коллегах. В этом контексте преодоление инструментальной неопределенности в оформлении научного направления и научной школы становится универсальной корпоративной задачей научного сообщества» [9, с. 25–26].

Но опять же персонологический аспект культурологической концепции расширяет пространство библиографии рядом исследований современного библиографа — специалиста XXI в. Кто он? Библиограф 5.0, тьютор, информационный аналитик, виртуальный библиограф, менеджер информационных ресурсов, популяризатор открытой науки?

Заключение

Культурологическая библиографическая концепция М.Г. Вохрышевой относится к неклассическим концепциям современной библиографоведческой науки. Отличие от других неклассических концепций заключается в ценностном, культурологическом, антропоцентристском подходах. Библиография рассматривается как часть метасистемы — культуры, в которой она отвечает за сохранение и передачу документированных ценностей, коммуникацию «читатель — документ». Направления ее развития в цифровую эпоху определяются поли- и трансдисциплинарными исследованиями, заимствованием и творческим преломлением отраслевых исследовательских методов и подходов.

Особо тесная генетическая связь у библиографии — с культурологией. Исторически определено и в цифровую эпоху все более видимо, что библио-

графия обогащает культуру и индивида, и социума, являясь уникальным феноменом информационного мира. Культурологический подход к осмыслению и объяснению библиографии и библиографической деятельности позволяет демонстрировать ее двойственность: при одновременном возделывании человека и культуры библиография предоставляет также и свои инструменты, методы и подходы (аналитико-синтетическая обработка, рекомендации) для более аргументированных исследований культуры.

Направления развития культурологической концепции библиографии в цифровую эпоху лежат в плоскости дальнейшей демонстрации ее ценности для каждого индивида, общества в целом (аксиологический аспект культурологического подхода). Весьма актуальна аргументация набора действенных библиографических инструментов по формированию и развитию мировоззрения, творческому развитию личности, ее социализации в обществе (коммуникативный и ориентирующий аспекты культурологиче-

ского подхода). Злободневным является сегодня формирование профессионала цифровой эпохи, который обеспечит все последующее развитие человеческой цивилизации; отсюда внимание к библиографу — навигатору в информационном пространстве общества будущего, формирующему медиакультуру будущего (личностно-творческий аспект культурологического подхода). Теории медиа и наследоведения обеспечат в этом случае прочную теоретическую базу библиографической концепции.

Если расширить культурологическую контекстализацию, то тогда и книга предстает как артефакт культуры, отражающий ценности общества, а сегодня — сам документ, который меняет свою ипостась в цифровом мире и в цифровой коммуникации. Ещё предстоит изучить как работать и рекомендовать цифровой документ, на какие аспекты текста, содержания, контента обращать внимание библиографу, чтобы читатель понял текст, информацию, как адаптировать данные под конкретного пользователя.

Литература

1. Астафьева О.Н. Истоки становления и основания для развития информационно-семиотической теории культуры [Текст] / О.Н. Астафьева, Х.Г. Тхагапсоев // Верхневолжский филологический вестник. — 2023. — № 4. — С. 221–230. — DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_221
2. Бахтиозина М.Г. Формирование и декодирование образа автора в процессе коммуникации автор — читатель [Текст] / М.Г. Бахтиозина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2011. — № 4. — С. 57–65.
3. Ворхышева М.Г. Библиография в системе медиакоммуникации [Текст] / М.Г. Ворхышева // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. — 2016. — № 1. — С. 17–24.
4. Ворхышева М. Г. Библиография и культура [Текст]: научно-практическое пособие / М.Г. Ворхышева. — М.: Литера, 2012. — 256 с.
5. Ворхышева М.Г. Культурологический вектор исследований в документно-коммуникационных науках: возможности и перспективы [Текст] / М.Г. Ворхышева // Сфера культуры. — 2023. — № 2. — С. 73–84. — DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_73
6. Ворхышева М.Г. Научное наследие С.А. Трубникова: проблема ценности в библиографии [Текст] / М.Г. Ворхышева // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. — 2018. — № 3. — С. 65–72.
7. Ворхышева М.Г. Теория библиографии [Текст]: учеб. пособие / М.Г. Ворхышева. — Самара: Самарский государственный институт культуры, 2004. — 368 с.
8. Ворхышева М.Г. Трансдисциплинарность в библиотековедении, библиографоведении и книговедении [Текст] / М.Г. Ворхышева. — Самара: Изд-во Самарского гос. ин-та культуры, 2018. — 151 с.
9. Гушул Ю.В. Библиографические инструменты позиционирования научных школ в информационном пространстве региона [Текст] / Ю.В. Гушул // Библиография и книговедение. — 2024. — № 5. — С. 22–34. — DOI: 10.25281/2411-2305-2024-5-22-34
10. Колин К.К. Информационная культурология: структура и содержание предметной области новой научной дисциплины [Текст] / К.К. Колин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2011. — № 1. — С. 7–13.
11. Колин К.К. Информационная культурология как синтетическая научная дисциплина для ответа на большие вызовы [Текст] / К.К. Колин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2024. — № 4. — С. 18–27. — DOI: 10.24412/1997-0803-2024-4120-18-27
12. Культурологическое пространство Челябинского государственного института культуры в лицах [Текст]: каталог. — Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ин-та культуры, 2020. — 163 с.
13. Курмышева Л.К. Читатель и библиотека в контексте коммуникации науки и общества [Текст] / Л.К. Курмышева, М.А. Плещакова, Т.А. Калюжная // Библиосфера. — 2022. — № 3. — С. 32–40. — DOI: 10.20913/1815-3186-2022-3-32-40
14. Манович Л. Теории софт-культуры [Текст] / Л. Манович. — Н. Новгород: Красная ласточка, 2017. — 203 с.
15. Научно-исследовательское пространство культурологической школы Челябинского государственного института культуры: 1994–2020 гг.: библиографический навигатор [Текст]. — Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ин-та культуры, 2020. — 93 с.
16. Нещерет М.Ю. Нейросети в библиотеке: новое в библиографическом обслуживании [Текст] / М.Ю. Нещерет // Научные и технические библиотеки. — 2024. — Т. 1. — № 1. — С. 105–128. — DOI: 10.33186/1027-3689-2024-1-105-128
17. Нещерет М.Ю. Применение инструментов искусственного интеллекта в библиографическом обслуживании [Текст] / М.Ю. Нещерет // Румянцевские чтения — 2024: материалы Международной научно-практической конференции: в 3 ч. — Ч. 2. — М.: Пашков дом, 2024. — С. 281–286.
18. Нещерет М.Ю. Сохранение культурного наследия Европы: роль библиотек [Текст] / М.Ю. Нещерет // Цифровое культурное наследие: сохранение и оптимизация доступа в библиотеках: сборник научных трудов. — СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2022. — С. 143–151.
19. Редькина Н.С. Компетенции библиографа: непрерывность развития и точки разрыва [Текст] / Н.С. Редькина // Библио-

осфера. — 2021. — № 4. — С. 59–77. — DOI: 10.20913/1815-3186-2021-4-59-77

20. Ригль А. Современный культ памятников: его сущность и возникновение [Текст] / А. Ригль. — М.: ЦЭМ, V-A-C press, 2018. — 95 с.
21. Рыхторова А.Е. Формирование компетенций библиотекаря-библиографа — популяризатора открытой науки в дополнительном профессиональном образовании [Текст] / А.Е. Рыхторова // Библиотековедение. — 2024. — Т. 73. — № 3. — С. 273–287. — DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-3-273-287
22. Сафиуллина З.А. Генерирование социальной памяти в фокусе библиотечно-библиографической науки [Текст] / З.А. Сафиуллина // Библиография и книговедение. — 2022. — № 1. — С. 70–77.
23. Сафиуллина З.А. О значении категорий социальной памяти и культурного наследия в их библиографическом моделировании [Текст] / З.А. Сафиуллина // Библиография и книговедение. — 2023. — № 1. — С. 98–112. — DOI: 10.25281/2411-2305-2023-1-98-112
24. Сафиуллина З.А. Понятия и категории информационно-библиографической аксиологии [Текст] / З.А. Сафиуллина // Библиография и книговедение. — 2021. — № 1. — С. 84–96.
25. Синецкий С.Б. Перспективные векторы трансформации культуры мегаполисов: актуальные ориентиры культурной политики для крупных городов [Текст] / С.Б. Синецкий // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 3. — С. 95–103.
26. Соколов А.В. Библиотечная аксиология в структуре библиософии [Текст] / А.В. Соколов // Научные и технические библиотеки. — 2019. — № 10. — С. 87–93. — DOI: 10.33186/1027-3689-2019-10-87-93
27. Соколов А.В. Парадигма О.П. Коршунова. Статья третья. О.П. Коршунов и неклассические концепции библиографии [Текст] / А.В. Соколов // Научные и технические библиотеки. — 2014. — № 6. — С. 34–55.
28. Соколов А.В. Ренессанс библиологии: краткие тезисы [Текст] / А.В. Соколов // Потенциал библиотеки в современном мире: трансформации, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Самара: Изд-во Самарского гос. ин-та культуры, 2021. — С. 27–35.
29. Теплицкая А.В. Взаимодействие библиографов с научным сообществом [Текст] / А.В. Теплицкая // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы XVI Белорусско-Российской научной конференции. — М.: Наука, 2023. — С. 550–555.
30. Фролова А.С. Литературный блогер как законодатель читательской моды в среде городской студенческой молодежи [Текст] / А.С. Фролова, С.А. Уварова // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). — 2021. — № 1. — С. 64–71. — DOI: 10.32340/2414-9101-2021-1-64-71
31. Читателеведческая школа профессора В.Я. Аскаровой: энергия научного поиска: библиографический навигатор [Текст]. — Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ин-та культуры, 2023. — 389 с.
32. Шатилова Н.А. Библиограф и читатель: варианты коммуникации в современной библиотеке [Текст] / Н.А. Шатилова // Моргенштерновские чтения–2022. Цифровая трансформация современной библиографии: вызовы, возможности и события: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ин-та культуры, 2022. — С. 142–148.
33. Эльяшевич Д.А. О «ренессансе библиологии», книговедении и не только [Текст] / Д.А. Эльяшевич // Потенциал библиотеки в современном мире: трансформации, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Самара: Изд-во Самарского гос. ин-та культуры, 2021. — С. 117–126.
34. McLuhan M. *The Medium is the Message* // Understanding Media: The extensions of man. Berkeley, California: GINGKO PRESS, 2013, pp. 14–27.

References

1. Astafieva O.N., Tkagapsoev Kh.G. Origins of Formation and Reasons for Developing the Information-semiotic Theory of Culture. Verhnevolzhski philological bulletin, 2023, no. 4, pp. 221–230. (In Russian). DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_3_5_221
2. Bahtiozina M.G. The Formation and Decoration of the Image of the Author in the Process of Author — Reader Communication. Moscow State University bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication, 2011, no. 4, pp. 57–65. (In Russian).
3. Vokhrysheva M.G. Bibliography in the Systems of Media Communications. Bibliografiâ, 2016, no. 1, pp. 17–24. (In Russian).
4. Vokhrysheva M.G. Bibliografiya i kul'tura [Bibliography and Culture]. Moscow, Litera Publ., 2012. (In Russian).
5. Vokhrysheva M.G. Culturological Vector in Documentation-Communicative Sciences Research: Potential and Perspectives. Sphere of Culture, 2023, no. 2, pp. 73–84. (In Russian). DOI: 10.48164/2713-301X_2023_12_73
6. Vokhrysheva M.G. Scientific Heritage of S. A. Trubnikov: the Problem of Value in Bibliography. Bibliografiâ, 2018, no. 3, pp. 65–72. (In Russian).
7. Vokhrysheva M.G. Teoriya bibliografii [Theory of Bibliography]. Samara, Samara State Institute of Culture Publ., 2004. (In Russian).
8. Vokhrysheva M.G. Transdistsiplinarnost' v bibliotekovedenii, bibliografovedenii i knigovedenii. [Transdisciplinarity in Library Science, Bibliography and Book Science]. Samara, Samara State Institute of Culture Publ., 2018. (In Russian).
9. Gushul Yu.V. Bibliographical Positioning Tools Scientific Schools in the Information Space of the Region. Bibliography and Bibliology, 2024, no. 5, pp. 22–34. (In Russian). DOI: 10.25281/2411-2305-2024-5-22-34
10. Kolin K.K. Information Culturology: Structure and Content of the New Scientific Discipline's Subject Field. Vestnik Čelâbinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv, 2011, no. 1, pp. 7–13. (In Russian).
11. Kolin K.K. Information Culturology as a Synthetic Scientific Discipline to Answer Big Challenges. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 2024, no. 4, pp. 18–27. (In Russian). DOI: 10.24412/1997-0803-2024-4120-18-27
12. Kul'turologicheskoye prostranstvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury v litsakh [Cultural Space of the Chelyabinsk State Institute of Culture in Persons]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts Publ., 2020. (In Russian).
13. Kurmysheva L.K., Pleshakova M.A., Kalyuzhnaya T.A. The Reader and the Library in the Context of Communication between Science and Society. Bibliosphere, 2022, no. 3, pp. 32–40. (In Russian). DOI: 10.20913/1815-3186-2022-3-32-40
14. Manovich L. Teorii soft-kul'tury [Theories of Soft Culture]. Nizhny Novgorod, Krasnaya lastochka Publ., 2017. (In Russian).
15. Nauchno-issledovatel'skoye prostranstvo kul'turologicheskoy shkoly Chelyabinskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury: 1994–2020 gg. [Research Space of the Cultural Studies School of the Chelyabinsk State Institute of Culture: 1994–2020]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts Publ., 2020. (In Russian).
16. Neshcheret M.Yu. Neural networks in libraries: A new development in bibliographic services. Scientific and Technical Libraries, 2024, vol. 1, no. 1, pp. 105–128. (In Russian). DOI: 10.33186/1027-3689-2024-1-105-128
17. Neshcheret M.Yu. The Use of Artificial Intelligence Tools in Bibliographic Services. The Rumyantsev Readings-2024: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 3 p. P. 2. Moscow, Pashkov dom Publ., 2024, pp. 281–286. (In Russian).
18. Neshcheret M. Yu. Preserving the Cultural Heritage of Europe: The Role of Libraries // Digital Cultural Heritage: Preservation and Optimization of Access in Libraries. Saint Petersburg, The Presidential Library Publ., 2022, pp. 143–151. (In Russian).

19. Redkina N. S. Competencies of a Bibliographer: Continuity of Development and Break Points. *Bibliosphere*, 2021, no. 4, pp. 59–77. (In Russian). DOI: 10.20913/1815-3186-2021-4-59-77
20. Riegl A. *Der moderne Denkmalkultus*. Wien, W. Braumüller, 1903. (Russ. ed.: Riegl A. *Sovremennyy kul't pamyatnikov: yego sushchnost' i proiskhozhdeniye*. Moscow, CEM, V-A-C press Publ., 2018).
21. Rykhtorova A.E. Formation of Competences of Librarian-Bibliographer — Popularizer of Open Science in Vocational Training. *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2024, vol. 73, no. 3, pp. 273–287. (In Russian). DOI: 10.25281/0869-608X-2024-73-3-273-287
22. Safiullina Z.A. Generating of social memory in the focus of library and bibliographic science. *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology]. 2022, i. 1, pp. 70–77. (In Russian).
23. Safiullina Z.A. On the Importance of Categories of Social Memory and Cultural Heritage in Their Bibliographic Modelling. *Bibliography and bibliology*, 2023, no. 1, pp. 98–112. (In Russian). DOI: 10.25281/2411-2305-2023-1-98-112
24. Safiullina Z.A. Concepts and categories of information and bibliographic axiology. *Bibliography and bibliology*, 2021, no. 1, pp. 84–96. (In Russian).
25. Sinetsky S.B. Perspective Megapolises Culture Transformation Vectors: Big Cities Cultural Policy Urgent Key Points. *Culture and Arts Herald*, 2024, no. 3, pp. 95–103. (In Russian).
26. Sokolov A.V. The library axiology within the framework of bibliosophy. *Scientific and Technical Libraries*, 2019, no. 10, pp. 87–93. (In Russian). DOI: 10.33186/1027-3689-2019-10-87-93
27. Sokolov A.V. Oleg P. Korshunov's Paradigm. Paper Tree. Oleg P. Korshunov and Nonclassic Concepts of Bibliography. *Scientific and Technical Libraries*, 2014, no. 6, pp. 34–55. (In Russian).
28. Sokolov A.V. Renaissance of Bibliology: Brief Abstracts. *Potentsial biblioteki v sovremennom mire: transformatsii, perspektiv* [Library Potential in the Modern World: Transformations, Prospects: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Samara, Samara State Institute of Culture Publ., 2021, pp. 27–35. (In Russian).
29. Teplitskaya A.V. Interaction of Bibliographers with the Scientific Community. *Sovremennyye problemy knizhnay kul'tury osnovnyye: menyayetsya i perspektivu razvitiya* [Modern Problems of Book Culture: Main Trends and Development Prospects: materials of the XVI Belarusian-Russian scientific conference]. Moscow, Nauka Publ., 2023, pp. 550–555. (In Russian).
30. Frolova A., Uvarova S. Booky Blogger as a Trendsetter for Urban Student Youth Readers. *Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts*, 2021, no. 1, pp. 64–71. (In Russian). DOI: 10.32340/2414-9101-2021-1-64-71
31. Chitatelevedicheskaya shkola professora V.YA. Askarovo: energiya nauchnogo poiska [Reading School of Professor V.YA. Askarova: the Energy of Scientific Research]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts Publ., 2023. (In Russian).
32. Shatilova N.A. Bibliographer and Reader: Communication Options in the Modern Library. *Morgenshternovskiye chteniya — 2022. Tsifrovaya transformatsiya sovremennoy bibliografii: vyzovy, vozmozhnosti i sobitya* [Morgenstern Readings-2022. Digital Transformation of Modern Bibliography: Challenges, Opportunities and Events: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts Publ., 2022, pp. 142–148. (In Russian).
33. Elyashevich D.A. “Renaissance of Bibliology”, The Book Studies and more. *Potentsial biblioteki v sovremennom mire: transformatsii, perspektiv* [Library Potential in the Modern World: Transformations, Prospects: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Samara, Samara State Institute of Culture Publ., 2021, pp. 117–126. (In Russian).
34. McLuhan M. *The Medium is the Message. Understanding Media: The extensions of man*. Berkeley, California, GINGKO PRESS, 2013, pp. 14–27.